

Он уверен, что что-то происходит. Тимми подозревает интрижку, на которую, по его мнению, она способна - это тело, эта внешность? О да, Вероника не отказалась бы от предложения или двух. Он не может дать логического ответа, почему он так уверен, что она способна на интрижку, это просто чувство, смутное впечатление, инстинктивная вещь.

Он видит это в ее глазах и выражении, которое она принимает в свободные моменты. Тимми улавливает это по тому, как она одевается - облегающе и сексуально - и по тому, как она двигается - легко и жидко, бедра покачиваются с той гипнотической грацией и размахом, которые заставляют парня заглотнуть до самых яиц.

Это в ее голосе, смехе и манере смотреть на вас, пока она говорит. Вероника плывет по ветру, используя инсинуации и двойные намеки. Он слышал ее по телефону и видел ее лицом к лицу с продавцами в магазинах; он слушал ее флирт, пока его лицо не загорелось от смеси смущенного недовольства и тревожного возбуждения.

Поэтому он догадывается, что она отдается ему за спиной отца. Чего старик, по мнению Тимми, вполне заслуживает. Если он настолько глуп, что увязался за горячей трофейной женой, а потом бросил ее на несколько дней, пока мотался по городу, занимаясь бизнесом, который ему на самом деле не нужен - сколько денег может использовать один человек за всю жизнь?

...Разве это не равносильно тому, что жена заскучает, разочаруется и начнет искать другого?

Именно поэтому Тимми стоит у окна наверху, выходящего на бассейн. Он наслаждается видом, Вероникой в ее маленьком двухслойном купальнике, ее телом, разложенным на шезлонге, ее формами, возбуждающими его на висцеральном уровне.

Даже если ничего не происходит, Тимми это не волнует; он получает удовольствие, наблюдая за ее периодическими движениями. Вероника то и дело приподнимается, поправляя чашечки своего бикини, чтобы они легли на ее груди так, как ей, похоже, нравится, иногда перекачивается на спину, ее округлые ягодицы будоражат внутренности Тимми, его член, как стальной прут, и это зрелище заставляет его вытащить свой член и, возможно, подтолкнуть его.

Это немного подло и грязно - шпионить за мачехой таким образом. Но тайный элемент его слежки только усиливает его ощущение незаконности. Это возбуждающее табу - дрочить член, думая о том, как Вероника распутничает.

Он только начал, когда увидел, как она внезапно приподнялась на локтях и предплечьях. Вероника откидывается на край шезлонга, рука нащупывает что-то под кроватью.

У Тимми перехватывает горло, когда он видит, как она подносит мобильник к уху. Это короткий разговор. Его мачеха заканчивает разговор менее чем через полминуты. Он смотрит, как она заканчивает разговор, отбрасывает телефон и поднимается на ноги, и размах ее фигуры так приятен, что он издал стон и набросился на свое мясо.

Вероника поправляет бикини и выходит из бассейна, босая и сексуальная, по мнению Тимми.

Он пробормотал проклятие, когда она скрылась из его поля зрения, направившись на кухню в задней части дома.

Тимми как раз размышляет, что ему делать, когда слышит громкий звонок в дверь перед домом.

Он соединяет точки между телефонным звонком и появлением кого-то у входной двери, с волнением смотрит на свой стоик и яйца, когда ему приходит в голову, что у нее может хватить смелости взять в дом любовника.

Тимми бормочет: "О, Господи, вот дерьмо!", застыв в нерешительности, что делать дальше.

В конце концов он решает подождать несколько минут, а затем прокрасться по дому, пока не выяснит, кто именно пришел. В конце концов, предполагает он, это может быть одна из ее подружек - но, с другой стороны...

Тимми проверяет свой сотовый, чтобы узнать время, решив не выходить из дома впопыхах и не испортить все дело. Он считает, что если эта сучка затеяла что-то нехорошее, ей нужно немного времени, чтобы разобраться с посетителем.

"Сохраняй спокойствие", - вздохнул он про себя, еще раз взглянув на телефон. "Не дергайся, будь спокоен..."

Кажется, что он ждал целую вечность, но, в конце концов, пять минут истекли.

Тимми подходит к двери и выглядывает в коридор. Он видит, что все чисто, и на цыпочках идет к лестнице, осторожно проходя мимо ее спальни.

С первого этажа доносятся голоса и смех. Тимми слышит глубокий басовый гул - точно мужчина. Не одна из ее подружек.

"Вот черт, Вероника", - говорит он на вздохе. "Что ты делаешь?"

Мгновение спустя он делает первый неуверенный шаг, спускаясь по лестнице.

*

Он добирается до подножия лестницы, сердце подпрыгивает в клетке его ребер, беспокойство смешивается со сладким предвкушением, когда он слышит их голоса, доносящиеся из

гостиной.

На мгновение Тимми впадает в панику, когда слышит, как Вероника говорит: "Я только принесу нам выпить. Что ты будешь?"

Ему удается проскочить в домашний офис отца, прежде чем его настигают, смех мужчины доносится до Тимми, когда он прячется за дверь.

Тимми трусит там минуту или две, а мужчина следует за Вероникой на кухню.

Он подавляет страх, ему слишком любопытно, что происходит, чтобы страх быть пойманным остановил его. Тимми бросает быстрый взгляд на край двери, а затем ныряет обратно, сжимая кулаки, чтобы укрепить свою решимость, глубоко вдыхает, прежде чем наконец выйти в коридор.

Их голоса звучат неразборчиво, когда он только делает свой первый шаг, но их слова становятся отчетливыми, когда он приближается к двери на кухню.

Волнение накатывает, когда он слышит усмешку Вероники, звук темный и насыщенный, что говорит о том, что ей нравится то, что делает мужчина.

"Ты очень увлечен", - говорит она, и вскоре за этим следует ее восхищенный смешок.

"С таким телом, - говорит мужчина, - я буду увлеченным". Черт, Вероника, - добавляет он с низким свистом. "Мне нужны такие сиськи".

Раздается шлепок и вскрик, а затем Вероника хихикает.

"И эту прекрасную задницу", - говорит мужчина, и за этим следует еще одна пощечина.

Тимми слышит, как она задыхается: "Не ставь мне синяки. Он вернется через пару дней. Не помечай мою задницу".

Подтверждение неверности Вероники посылает свинцовую струю темных плотских желаний в желудок Тимми, когда он подкрадывается к двери.

Он отчаянно хочет увидеть мужчину, которого его мачеха использует для рогоносца его отца, и его охватывает страх, когда на кухне все затихает.

Он стоит там несколько секунд, уверенный, что один или другой из них вот-вот выйдет и увидит его. Но когда этого не происходит и тишина затягивается, он решает рискнуть и

заглянуть.

Шок от этого ударяет его как физический удар. Тимми успеваает вовремя подавить вздох, сдерживая его, и отступает назад, скрываясь из виду, но увиденное запечатлевается на экране его мысленного взора. Это неизгладимый образ Вероники, целующей своего любовника, его большие руки двигаются по ее телу, она извивается и корчится, ее язык в его рту.

Но что застаёт Тимми врасплох, так это цвет кожи мужчины. Хотя позже он подумает, почему это стало для него неожиданностью, ведь это как раз в его характере. Именно этого он и ожидал от своей мачехи, заключает Тимми. В конце концов, она стереотипная горячая жена с зудом в киске - конечно, она будет искать черного любовника.

Член Тимми становится твердым, когда он понимает, что этот парень будет подвешен. Ему приходится закусить нижнюю губу, чтобы не застонать вслух при мысли о том, что жену его отца уничтожит огромный черный член.

"Он, наверное, ебанутый", - слышит Тимми слова мужчины. "Что за глупость - оставить тебя на произвол судьбы? Я бы не выпускал тебя из виду ни на секунду", - добавляет он. "А если бы я это сделал, я бы оттрахал тебя так сильно, что ты бы неделю не мог ходить прямо. Я бы так оттрахал твою киску, что ты не смогла бы принять чужой член".

"Есть еще мой рот", - говорит Вероника. Она смеется и продолжает: "И руки, и сиськи. Я все еще могу делать минет и играть со своим клитором...".

"Дай мне немного этого действия прямо сейчас", - рычит мужчина. "Как насчет того, чтобы отсосать мне прямо здесь".

Тимми не может удержаться, чтобы не посмотреть еще раз. Это, конечно, риск, но он рассчитывает, что они будут слишком отвлечены, чтобы заметить его подглядывание.

На этот раз, когда он заглядывает за край двери, он видит, что парень уже освободил сиськи Вероники, бледная кожа ее бикини контрастирует с загаром Вероники.

Тимми думает, что очертания бюстгальтера бикини делают Веронику более сексуальной, подчеркивая форму ее груди, загар проступает на кругах ее ареол, и этот эффект посылает всплеск желания в его сердцевину.

Он знал, что у нее отличная пара, но видеть их колыхание и покачивание во плоти - это слишком хорошо для слов.

Тимми сжимает себя в руках и думает о том, чтобы вытащить ее. Желание помастурбировать почти непреодолимо, вид Вероники, опускающейся на колени, чтобы растянуть молнию на парне, побуждает Тимми сжать член через джинсы.

Затем он замирает в благоговении, когда Вероника вытаскивает наружу темное мясо огромной длины.

"Я так и знал", - бормочет он, поражаясь размеру того, что она держит в кулаке.

К счастью для Тимми, Вероника тоже сосредоточена на ужасном придатке мужчины. "О, Господи", - простионала она, медленно поглаживая его по длине и ухмыляясь ему в лицо. "Он даже больше, чем я помню. Боже, - добавляет она со вздохом, - мне чертовски нравится твой большой член".

"Соси его", - рычит мужчина, глядя ладонью волосы Вероники. Она носит их в короткой стрижке, цвет волос настолько черный, что блестит синим блеском, как вороново крыло. "Давай, детка, соси эту штуку".

Тимми рискует, продолжая наблюдать за разворачивающейся сценой. Он смотрит, как Вероника крутит член, выражение ее глаз пылает от вожделения. Она вырывается, стонет, прижимает головку к губам, бормоча о том, какой он великолепный, о том, как она хочет, чтобы он разорвал ее киску.

Затем Вероника срывает губами большой купол, задыхаясь, одной рукой подрачивая длину, а другая скользит в трусы.

У Тимми перехватывает горло, когда он видит, что нижнее бикини Вероники оттопыривается и задирается, а пальцы работают над ее сексом, пока она открывает рот и впивается в него.

Вероника работает с мужчиной, принимая его так глубоко, как только может, мокрые струйки поднимаются из задней части ее горла. Она рвет, кашляет и выплевывает толстые серебристые струйки слюны, которая свисает с ее подбородка длинными сопливыми веревками, ее груди блестят от слюны, когда она снова насаживается на его член.

Тимми никак не может оторвать своего внимания, когда Вероника наконец встает. Она уже три или четыре минуты ласкает его член, стонет и задыхается, пока мужчина бормочет непристойности ей в макушку - или в лицо, когда она поднимает голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

"О Боже", - скулила Вероника. "Я так чертовски возбуждена".

Мужчина смеется и хватается за ее трусы, стягивая их до колен; треугольник ее строго выстриженного лобка идеально расположен на бледном участке кожи, и шок от увиденного заставляет Тимми напрячься глубоко в животе. Он видит форму ее тела - эти ноги так идеально пропорциональны, ее икры - произведение искусства, ее бедра стройные и гладкие. Тимми сглатывает поднимающуюся внутри него потребность. Он смотрит на бедра и подтянутый живот Вероники, ее кожу, настолько близкую к безупречной, насколько это вообще возможно. Он всасывает в себя детали ее узкой талии и колыхание ее грудей, их округлый вес

притягивает его взгляд, прежде чем он смотрит ей в лицо и видит ее желание.

"О Боже, о Боже, я хочу, чтобы ты трахнул меня", - простонала Вероника. Она поворачивается спиной к мужчине и наклоняется над прилавком, поднимая одну ногу, чтобы упереться ступней в край. "Пожалуйста, вставь его", - задыхаясь, говорит она, оглядываясь на него через плечо.

Тимми чувствует, как из глазка его члена вытекает струйка спермы, а Вероника трет свой половой орган, задыхаясь и мыча в отчаянном стремлении принять длинный член мужчины в свое тело.

"Вставь этот большой хуй в мою киску. Я так хочу твой член".

Затем, когда мужчина подносит свой член к ее телу, и большая головка нащупывает ее плоть, Вероника откидывает голову, из ее груди вырывается протяжный стон, когда половина его длины погружается в ее киску.

"Блядь", - ворчит мужчина. "Как ты держишь эту киску такой тугой?".

"Просто трахни его", - всхлипывает Вероника, подаваясь назад, чтобы принять его полностью. "Разорви мою киску на части. Разорви ее всю".

Затем Тимми наблюдает, как это происходит, как Вероника стонет и извивается, пока руки мужчины почти полностью обхватывают ее талию, звук их плоти бьется и шлепается, груди Вероники раскачиваются под напором мужских рывков.

Это продолжается несколько минут, Вероника отстраняется от мужчины и опускается на стойку, широко расставив ноги, отдаваясь его прихотям.

<http://erolate.com/book/2288/59822>